

ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Грицай Л.А.

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики
Рязанский заочный институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет культуры и искусств»

г. Рязань

Интерес к изучению семиотики повседневности связан с возникшим в современной науке направлением, объектом рассмотрения которого стала частная сторона жизни людей. Образ семьи в повседневной культуре современной молодежи является собой низкую ценностную категорию, поскольку сфера досуга чаще ориентирована на гедонизм и возвеличивание ценности самоутверждения личности в обществе.

Ключевые слова: семья, семиотика повседневности, молодежь

THE VALUE OF THE FAMILY IN EVERYDAY CULTURE OF MODERN YOUTH

Gritsai L.A.

Candidate of pedagogical sciences, the senior lecturer in psychology and pedagogy of the Ryazan Institute of correspondence (branch) of the Federal State budget educational institution of higher professional education, Moscow State University of culture and arts

Interest in the study of semiotics emerged in daily life is associated with modern science, subject to consideration by the private side of life. The image of the family in everyday culture of today's youth is a low value category, since the scope of leisure more oriented towards hedonism and embodying the values of self-identity in society.

Key words: family, youth, and commonness semiotics

В последние годы в отечественной научной литературе широко обсуждается вопрос о необходимости укрепления института семьи.

Ни для кого не секрет, что в современной России семья переживает острый кризис, проявляющейся, в первую очередь, в сфере детско-родительских отношений. Ослабляются социальные связи между родителями и детьми, снижается значимость родства и родительства.

Истоки данной кризисной ситуации, на наш взгляд, обнаруживаются в том, что родительство в сознании многих наших соотечественников перестает быть важнейшей смысло-жизненной ориентацией.

Когда-то В. Франкл утверждал, что человек не может существовать в этом мире, не имея четкого смысла своего бытия [7]. Однако ценностные смысло-жизненные ориентации личности могут быть разными, и многие наши современники не видят главного смысла своей жизни в рождении и достойном воспитании собственных детей, обретая важнейшие ценности в ином: карьерном успехе, наслаждением жизненными удовольствиями, творческой реализации себя и т.д.

Смысл жизни любого человека открывается, как правило, в символах, которые являются определенным ключом к постижению сути бытия целых эпох.

Как полагает С.С. Аверинцев, «символ — это особая коммуникационная модель, интегрирующая индивидуальные сознания в единое смысловое пространство культуры. Его функция связана с «интеграцией коллективного сознания в рамках единого смыслового пространства» и с «предельной индивидуализацией смысловых „миров“» [1, с. 155].

В таком понимании символ есть диалектическое единство индивидуального и всеобщего, помогающее раскрыть внутреннюю сущность той или иной культуры. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев добавляют, что «символ есть предметный или словесный знак, условно выражающий сущность явления с определенной точки зрения, которая и определяет самый характер, качество символа» [6, с. 418].

Например, такой символ, как крест, восходя к христианской традиции, одновременно является и орудием мучительной казни, и знаком спасительного искупления мира.

Таким образом, язык символов помогает человечеству лучше узнать себя, так как большинство символов рождается в сфере внутреннего бытия целых народов, и, обретая зримое словесное, а подчас и материальное, выражение в семиотике повседневности, свидетельствуют о ценностных приоритетах нации.

Интерес к изучению семиотики повседневности связан с возникшим в современной науке направлением, объектом рассмотрения которого стала частная сторона жизни людей. Именно это обстоятельство привело к возникновению терминов «история повседневности», «повседневная культура», «обыденная жизнь», «частная жизнь», охватывающих широкий пласт тем [2].

По мнению М.В. Коротковой, «целостного понимания учеными истории повседневности пока не существует, т.к. историки, культурологи, социологи трактуют понятие «повседневной культуры» в русле параметров отдельных наук: герменевтики жизни на уровне повседневного общения, быта и исторической психологии, личных отношений, досуга и эмоциональных переживаний, семьи и иных форм социального общения» [2, с. 14].

В рамках этого научного направления мы рассмотрим семиотику семьи в контексте повседневной культуры современной молодежи.

Как полагают исследователи, к повседневной культуре молодежи можно отнести такие сферы как спорт, досуг, особенности межличностных отношений: язык общения и т.п., стремление к определенному внешнему виду (одежда, макияж, украшения), использование определенных технических средств и др. [3, с. 209].

Не имея возможности в рамках небольшого исследования рассмотреть семиотику повседневной культуры молодежи всех этих сфер, мы ограничили свою работу изучением символов семейной жизни в молодежной популярной музыке, так как именно сфера досуга, на наш взгляд, зримо отражает предпочтительную для наших молодых современников систему ценностей и отношений.

По мнению ученых, музыка в современной молодежной среде значит больше, чем просто одно из увлечений. Фактически, принадлежность к кругу тех или иных музыкальных интересов определяет образ жизни подростков и юношей, их мировоззрение, внешний вид и т.д.

Именно на этот факт указывает В.А. Луков, отмечая, что «музыка – один из наиболее точных знаковых маркеров молодежи. По отношению к тому или иному музыкальному стилю, исполнителю или группе исполнителей происходит дифференциация как между молодежью и другими возрастными группами, так и внутри самой молодежи» [3, с. 210].

Заметим, что современная эстрадная музыка, ориентированная на молодежную аудиторию, неоднородна. Произведения группы «ДДТ» или «Алисы», или нашумевшей несколько лет назад «Фабрики звезд» различаются между собой не только музыкальными жанрами и талантом авторов, но и смысловым содержанием текстов песен.

Однако мы в своей работе остановились именно на музыке тех исполнителей, которых в современных СМИ принято называть «попсовыми», то есть своего рода опредмечивающих ожидания самой неприятательной массовой аудитории.

Следует подчеркнуть, что символика присутствовала в семейной жизни человека еще в древнейшие времена. На Руси это были народные языческие или пришедшие позже уже с христианством символы дома, домашнего очага, голубицы (верной жены) и т.д.

Однако постепенно часть этих символов потеряло свое значение, на смену им пришли другие. Уже в советскую эпоху мы можем выделить следующие символы семейной жизни: дом, обручальные кольца, белое платье, аист (приносящий детей в дом), цветок (дети – цветы жизни), колыбель и т.п.

Именно этот символический ряд мы можем увидеть, анализируя тексты популярных среди советской молодежи в 60-е–80-е гг. песен. Например, «трава у дома», «родительский дом – начало начал», «под крышей дома твоего», «обручальное кольцо – не простое украшеньё» и др.

Широкое распространение этих символов с положительной семантикой утверждала безусловную ценность семьи и детей в сознании советской молодежи. При этом подчеркнем, что все эти песни были популярны в молодежной среде, о чем свидетельствует их постоянное звучание на праздниках, торжествах и в тесном семейном кругу.

Если же мы обратимся к современным эстрадным популярным мелодиям (появившимся в последние 10–15 лет), то обнаружим в них крайне скудную символику семьи либо ее отсутствие. Как правило, центром происходящих в данных песнях событий является личность с ее переживаниями, интересами и стремлениями.

Даже заключение брака рассматривается с подобной сугубо эгоистической точки зрения (например, популярная песня «Хочу я замуж», в которой символ белого платья, являвшегося когда-то знаком непорочности, существенно занижен, более того, замужество для героини – это всего лишь способ приобретения более высокого социального статуса).

Очень часто в песнях говорится о любви и обо всем, что с нею связано. Присутствуют традиционные символы любви: сердце, цветок, поцелуй и др. Однако все эти символы чаще всего передают лишь желание обладания и соединения с любимым человеком.

Более того, любовные чувства практически не связываются с браком (редко упоминаются символы законного супружества). И примеров тому мы встречаем множество: «Лёлик, солнце, я тебя люблю, но замуж не пойду» и т.д. Исключение из этого списка составляет малое количество песен, например, А. Руссо «Обручальная».

Символы проявления таких кратковременных любовных чувств тоже являют собой непостоянные предметы или явления, например, символ дороги («Романтика ... в самолете, в автомобиле») или вспыхнувшего огня-страсти («У меня к тебе влечение»). Часто внимание слушателей привлекается с помощью разнообразнейших любовных треугольников (песня о школьном оркестре, члены которого бесконечно влюблялись в друг друга или известная песня «Фабрики звезд» «Саша плюс Маша» с такими словами: «Она любит Сашу, а он любит Машу, а Маша готова опять бросить Вову» и т.п.)

В подобных текстах мы встречаем лишь самые простые символы детства (беззаботная игра, бесплатное мороженное, увлекательное кино), и то обращены они не к своим (настоящим или будущим) детям, а к собственным воспоминаниям («Детство, детство, ты куда ушло?»). Вообще о рождении и воспитании детей упоминается редко. Как отмечают в одном из исследований текстов поп-музыки: «Роль родительства особой популярностью не пользуется. Скорее, наоборот, рождение ребенка представляется шагом весьма рискованным, так как ребенок

требует внимания, ухода, заботы, а главное, – ответственности, которую люди все чаще просто не хотят на себя брать» [5, с. 83].

Подобная ситуация свидетельствует о многом, и, в первую очередь, о фактическом отсутствии образа дома как основополагающего символа жизни, знака заботы, любви, взаимопонимания и ответственности в сознании части наших молодых современников.

И это неслучайное наблюдение.

Как отмечает Р.В. Овчарова, представления молодежи о родительстве в большей степени зависят от его образа в родительской семье и социокультурных стереотипов [4, с. 9].

Таким образом, мы можем утверждать, что образ семьи в истории человечества складывается из представлений о нем в каждой конкретной культуре, отражающей приоритеты повседневной жизни большинства населения.

К сожалению, мы можем констатировать тот факт, что образ семьи в повседневной культуре современной молодежи является собой низкую ценностную категорию. Происходит это из-за того, что сфера досуга наших молодых современников ориентирована на гедонизм и возвеличивание ценности самоутверждения личности в обществе. Именно это обстоятельство способствует формированию личности человека-одиночки, мало способного к семейной жизни. А такой подход приводит к тому, что люди, подобно Блудному сыну, потерявшему себя, перестают стремиться к «возвращению» в «Отчий Дом» и созданию своего «Дома».

И последнее не может не вызывать тревогу.

Ведь по большому счету, само стремление к семейной жизни становится в современном обществе «подвигом», движением к воплощению в жизни не собственных эгоистических потребностей, а движением к служению людям, воспитанию и заботе о детях.

Но, к сожалению, лишь немногие из наших молодых современников оказываются способными с достоинством пройти по этому пути. Значительная часть же из них, будучи изначально ориентированными массовой культурой и настроениями в обществе на сферу собственных интересов, не выдерживают тягот этого служения и в итоге теряют одну из самых величайших драгоценностей человека – семью.

Литература

1. Аверинцев С.С. Символ // София-Логос. Словарь / С.С. Аверинцев. – К. : Дух і Літера, 2001. – С. 155–161.
2. Короткова М.В. Эволюция повседневной культуры московского дворянства в XVIII – первой половине XIX вв.: автореф. ... д-ра ист. наук / М.В. Короткова. – М., 2009. – 44 с.
3. Луков В.А. Знаки и символы молодежи / В.А. Луков // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 3. – С. 209–211.
4. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен / Р.В. Овчарова. – М.: МПСИ, 2006. – 496 с.
5. Симоненко М.Н. Образ «молодой семьи» в средствах массовой информации: материалы конф. / отв. ред. Т.В. Ганина. – Рязань, 2008. – С. 83–84.
6. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С. В. Тураев. – М. : Просвещение, 1974. – 509 с.
7. Франкл, В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.